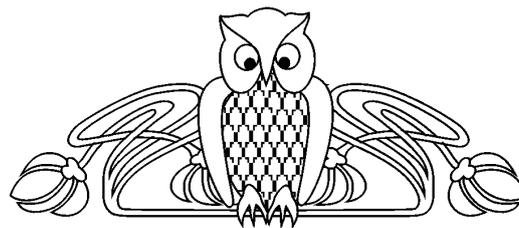

УДК 316.62

Этническая специфика дискриминационных установок

М. А. Кленова

Введение

Вопрос о дискриминационных установках в современном мире стоит весьма остро. Особенно важной и актуальной становится эта тема при обсуждении предрассудков и стереотипов по национальному признаку. В условиях многонационального региона эта проблема была и остается весьма напряженной. Вопрос формирования стереотипного взгляда на представителей других национальностей выражает не только поведенческие аспекты, связанные с отвержением и неприятием представителей других этносов, но и глубинные процессы в отношениях между контактирующими этническими группами. Этническая установка представляет собой готовность личности к принятию и восприятию определенных явлений межэтнических отношений, что впоследствии определяет готовность действовать в конкретной ситуации определенным образом. Дискриминационные установки в данном случае порождают этнические предрассудки, определяя негативную направленность в поведении и отношении представителей одной национальности к представителям других национальностей. Формированию дискриминационных установок в процессе социализации посвящен ряд эмпирико-теоретических исследований, в результате которых установлено, что в процессе социализации недифференцированное отношение к представителям аут-групп расширяется при помощи более отчетливых когнитивных элементов, которые служат обеспечению атрибуции негативного и дискриминационного отношения к ним [1]. Изучение предметного поля дискриминационных установок основано на представлении о необычном поведении «Других», отличном от социальных норм, превосходстве «моей группы», приверженности к иной культуре, а также на необходимости контроля «социально опасного поведения», которое может исходить от представителей других социальных групп [2]. Реальный и ментальный поведенческие компоненты дискриминационных установок рассматриваются, с одной стороны, как часть сформировавшихся на аффективной и стереотипной основе представлений, а с другой – как реализуемые в поведении действия. Кроме того, расширение информационного пространства в отношении дискриминируемых групп, как правило, является весьма неэффективным ввиду незаинтересованности и отсутствия мотивации

Кленова Милена Александровна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, milena_d@bk.ru

Цель исследования, представленного в статье, заключается в эмпирическом изучении специфики этнических дискриминационных установок. Актуальность выполненного исследования состоит в необходимости создания на основе теоретических данных практико-ориентированных направлений и рекомендаций, связанных с тем, что наличие дискриминационных установок является фактором, препятствующим развитию общества как гармоничного и толерантного и, как следствие, делает невозможным проявление социальной активности личности. В эмпирическом исследовании приняли участие 120 человек, разделенных на три выборки по этническому признаку: 40 человек – русские, 40 человек – чеченцы и 40 человек – туркмены. Использованы специально разработанная анкета, отражающая уровень дискриминационных установок в отношении выделенных групп (мигранты, бомжи, лица с физическими недостатками, инвалиды, лица с психическими расстройствами, лица с нетрадиционным сексуальным поведением, пенсионеры, дети, подростки, представители иных этнических групп, представители иных религий, жертвы преступлений, представители противоположного пола, физически непривлекательные, лица, достигшие большего, чем вы, лица другой социальной общности (уровня), лица с низкими доходами, лица с высокими доходами, политические деятели, панки, хиппи, представители других субкультур, многодетные семьи) (М. В. Григорьева), а также шкала социальной дистанции Э. Богардуса. Гипотеза исследования заключается в предположении, что в выделенных этнических группах выражены дискриминационные установки в отношении друг друга. Выявлено, что общий уровень дискриминационных установок в отношении выделенных в анкете групп находится в границах средних значений. При этом в этнической группе русских установлен более высокий средний показатель стереотипного отношения к выделенным дискриминируемым группам. У русских, по сравнению с представителями других выборок, наибольшее напряжение вызывают мигранты, политические деятели. Установлен примерно одинаковый и достаточно высокий уровень дискриминационных установок во всех выборках, касающийся отношения к представителям других национальностей и религий, а также по отношению к лицам с нетрадиционным сексуальным поведением. Выявлено, что респонденты в трех этнических выборках испытывают социальную дистанцию по отношению друг к другу в качестве принятия как близких родственников.

Ключевые слова: дискриминация, установка, этнические особенности, социальная дистанция, социальное принятие.

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-157-162>

взаимодействия. Исследователями также установлено, что взаимосвязь дискриминационных установок с адаптацией личности проявляется в том, что при угрозе адаптации личности она проявит дискриминационное поведение скорее, нежели при отсутствии таковой [3]. Учеными также исследованы теоретико-эмпирические предпосылки взаимосвязи дискриминационных установок и авторитаризма [4]. Проведенные ранее исследования показывают взаимосвязанность типа этнической идентичности личности и ее дискриминационных установок [5]. Проведенный ранее теоретический анализ формирования дискриминационных установок в изменяющемся обществе позволил обнаружить, что наличие дискриминационных установок является фактором, препятствующим развитию общества как гармоничного и толерантного, и как следствие, делает невозможным проявление социальной активности, выраженной в творчестве, свободе, саморазвитии социума [6]. Дискриминационные установки и их особенности активно изучаются и за рубежом. Эти исследования концентрируются в основном на дискриминации по национальному признаку [7, 8], внешности [9, 10], возрасту [11, 12], полу [13].

Таким образом, *цель* данного исследования – эмпирическое изучение специфики этнических дискриминационных установок. *Гипотеза исследования* заключается в предположении, что в выделенных этнических группах русских, чеченцев и туркмен выражены дискриминационные установки в отношении друг друга.

Выборка, методики и методы исследования

Участники исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие 120 человек, из них 40 относят себя по национальному признаку к русским, 40 к туркменам и 40 к чеченцам. Возраст испытуемых 19–25 лет, преимущественно женского пола (73%), среди которых студенты Саратовского государственного университета (80 человек) и студенты Саратовской юридической академии (40 человек).

Методики. В качестве методического инструментария в исследовании была использована специально разработанная анкета, направленная на изучение дискриминационных установок. Оценка производилась по 5-балльной шкале, где 1 – не имею неприятия и предубеждения, 5 – абсолютно не приемлю, испытываю крайне негативные чувства [2], а также шкала социальной дистанции (шкала Э. Богардуса, вариант Л. Г. Почебут) [14].

Методы. Результаты исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики с помощью программного пакета SPSS 17.0: описательная статистика; сравнительный анализ (*t*-критерий Стьюдента).

Результаты исследования и их обсуждение

Первым этапом интерпретационного анализа полученных результатов стало изучение специфики существующих дискриминационных установок в исследуемых группах, разделенных по национальному признаку. Проанализируем результаты, полученные при изучении оценки неприятия к представителям различных групп, выделенных нами как дискриминируемых (табл. 1).

Оценим средние показатели дискриминационных установок в выделенных группах. У русских средний показатель – 2,8; у туркмен – 1,9; у чеченцев – 2,4. Как можно судить по представленным данным, наибольший уровень напряженности, связанный с неприятием и наличием устойчивых дискриминационных стереотипов, наблюдается в этнической группе русских, немного ниже этот показатель у чеченцев, и самый низкий уровень дискриминационных установок – у туркмен. Высокий уровень дискриминационных установок, отмеченный в этнической группе русских, в большей степени связан со значительной оценкой неприятия к тем социальным группам, стереотипы в отношении которых не присутствуют в двух других этнических выборках, например стереотипное негативное отношение к мигрантам в силу естественных причин не наблюдается в группе туркмен ($t = 2,45$). Лица с нетрадиционным сексуальным поведением вызывают неприятие по всех этнических выборках. Примерно то же можно сказать и о напряженности, вызываемой представителями других этнических групп и религиозных воззрений. Во всех трех выборках наблюдается примерно одинаковый и достаточно высокий уровень неприятия. Политические деятели и лица с высокими доходами вызывают большее напряжение у русских (политические деятели – $t = 2,68$ – для сравнения с группой туркмен; $t = 2,94$ – для чеченцев). Многодетные семьи также вызывают большее неприятие со стороны русских ($t = 3,85$). Вероятнее всего, это связано с менталитетными особенностями представителей других выборок, поскольку и у чеченцев, и у туркмен наличие большого количества детей в семье является статистической нормой, в отличие от русских.

Следующим этапом проанализируем данные, полученные в результате использования шкалы социальной дистанции. С помощью шкалы социальной дистанции (или шкалы Богардуса) оценивается степень социально-психологического принятия людьми друг друга. В нашем случае она используется для измерения дистанции, связанной с национальной принадлежностью. Проанализируем данные, полученные в этнической группе русских.

Как видно из табл. 2, общий уровень социально-психологического принятия представителей других национальностей довольно низкий. Это касается отношения опрошенных русских

Таблица 1/ Table 1

Оценка неприятия к выделенным социальным группам
Evaluation of resentment towards selected social groups

Дискриминируемые группы	Русские		Туркмены		Чеченцы	
	М	SD	М	SD	М	SD
Мигранты	4,1	1,12	1,9	0,21	3,8	0,29
Бомжи	2,9	0,87	2,8	0,87	3,0	0,34
Лица с физическими недостатками, инвалиды	2,1	0,56	1,8	0,65	1,7	0,47
Лица с психическими расстройствами	2,0	0,69	1,5	0,56	2,3	0,88
Лица с нетрадиционным сексуальным поведением	3,8	0,66	3,2	0,57	4,2	0,29
Пенсионеры	2,5	0,53	1,9	0,59	1,2	0,24
Дети, подростки	3,9	0,88	3,1	0,88	1,8	0,97
Представители иных этнических групп	3,1	0,98	2,1	0,54	3,9	0,57
Представители иных религий	3,3	0,63	3,2	0,57	4,2	0,65
Жертвы преступлений	1,8	0,77	1,3	0,51	2,1	0,81
Представители противоположного пола	1,3	0,82	1,4	0,21	1,1	0,67
Физически непривлекательные	2,1	0,65	1,6	0,38	2,2	0,59
Лица, достигшие большего, чем вы	3,1	0,65	1,6	0,34	3,5	0,74
Лица другой социальной общности (уровня)	3,2	0,54	1,7	0,67	3,3	0,78
Лица с низкими доходами	2,1	0,63	1,5	0,68	3,1	0,88
Лица с высокими доходами	3,6	0,65	2,1	0,74	2,3	0,32
Политические деятели	3,9	0,87	1,7	0,87	1,2	0,78
Панки, хиппи, представители других субкультур	2,4	1,01	1,4	0,54	1,2	0,35
Многодетные семьи	3,1	0,98	1,1	0,21	1,1	0,32

Таблица 2 / Table 2

Социальное принятие русскими представителей других национальностей
Social acceptance of other nationalities by Russians

Шкала Э. Богардуса	Чеченцы		Туркмены	
	М	SD	М	SD
Принятие как близких родственников посредством брака	1,2	0,21	1,3	0,28
Принятие как личных друзей	3,5	0,98	2,3	0,99
Принятие как соседей, проживающих на моей улице	3,2	1,21	4,6	0,78
Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию	3,7	1,81	2,4	0,57
Принятие как граждан моей страны	6,6	1,48	5,1	0,97
Принятие только как туристов в моей стране	8,1	0,58	7,4	0,88
Предпочел бы не видеть их в моей стране	7,5	1,23	8,2	0,67

как к чеченцам, так и к туркменам. Особенно остро выражено неприятие и стереотипное отношение к выделенным этносам в качестве принятия как близких родственников. При этом обнаружены довольно высокие показатели, свидетельствующие о том, что и чеченцев, и туркмен испытуемые готовы видеть рядом с собой исключительно как туристов. Установлен средний уровень готовности к принятию представителей иных национальностей в качестве друзей, коллег по работе и соседей. В целом необходимо отметить, что в этнической группе русских наблюдаются довольно высокие показатели, свидетельствующие о наличии определенных

дискриминационных установок в отношении чеченцев и туркмен. Проанализируем уровень принятия представителей других национальностей чеченцами.

Из табл. 3 видно, что уровень принятия представителей других национальностей у чеченцев выше, чем у русских. Однако по некоторым пунктам также наблюдается наличие стереотипных представлений, являющихся определенной помехой в установлении взаимоотношений между чеченцами, русскими и туркменами. Установлено, что чеченцы тоже не готовы принимать русских в качестве близких родственников, вероятнее всего, данный показатель связан с разными рели-

гиозными и менталитентными представлениями о браке. При этом в качестве друзей чеченцы в большей степени готовы принимать русских, нежели туркмен. По остальным пунктам получены довольно высокие показатели принятия. Таким образом, в этнической группе чеченцев уровень дискриминационных установок в отношении русских и туркмен довольно низкий, за исключением семейных взаимоотношений. Проанализируем уровень принятия представителей других национальностей туркменами.

Показатели, полученные по шкале Э. Богардуса в группе туркмен, говорят о том, что уровень дискриминационных установок, касающихся принятия представителей других национальностей туркменами, довольно низкий. При этом обращают на себя внимание некоторые факты. Во-первых, так же как и в двух предыдущих выборках, отмечается низкий уровень принятия и чеченцев, и русских туркменами в качестве близких родственников, супругов. Эти данные также с большой долей вероятности связаны с разностью культурно-исторических и религиозных воззрений. Весьма интересно то, что обнаружены довольно низкие показатели, связанные с принятием русских в качестве граждан Туркмении. Возможно, эти данные свидетельствуют о продолжающемся напряжении, связанном с дискриминацией русских на постсоветском пространстве, в частности в Средней

Азии [15]. Обнаружен довольно низкий уровень социальной дистанции между туркменами, русскими и чеченцами по показателям, касающимся принятия представителей других национальностей в качестве коллег по работе и соседей. В данном случае мы можем наблюдать определенный диссонанс, связанный с тем, что туркмены готовы принимать русских в качестве соседей, проживающих на одной улице, но при этом показывают высокий уровень непринятия русских в качестве граждан своей страны. На наш взгляд, данное противоречие связано именно со стереотипным отношением. В формулировках «готов принимать как соседей» и «готов принимать как граждан своей страны» чувствуется разница с этноцентрическим подтекстом. Другими словами, когда туркмен спрашивают о готовности видеть рядом с собой русских, они выказывают ровное, позитивное отношение, а в том случае, когда конкретизируется принятие в качестве граждан, отмечается высокий уровень социальной дистанции.

Заключение

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволяет сформировать определенное представление о наличии и уровне дискриминационных установок в этнических группах русских, чеченцев и туркмен. В результате полу-

Таблица 3 / Table 3

Социальное принятие чеченцами представителей других национальностей
Social acceptance of other nationalities by Chechens

Шкала Э. Богардуса	Русские		Туркмены	
	М	SD	М	SD
Принятие как близких родственников посредством брака	2,1	0,54	1,2	0,91
Принятие как личных друзей	6,2	0,39	4,8	0,77
Принятие как соседей, проживающих на моей улице	7,8	0,74	5,8	0,73
Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию	8,1	0,88	5,2	0,68
Принятие как граждан моей страны	8,6	0,65	6,1	0,55
Принятие только как туристов в моей стране	6,8	0,21	5,2	0,87
Предпочел бы не видеть их в моей стране	3,2	0,64	5,2	0,67

Таблица 4 / Table 4

Социальное принятие туркменами представителей других национальностей
Social acceptance of other nationalities by Turkmen

Шкала Э. Богардуса	Русские		Чеченцы	
	М	SD	М	SD
Принятие как близких родственников посредством брака	3,7	0,56	2,1	0,94
Принятие как личных друзей	6,2	0,23	2,3	0,79
Принятие как соседей, проживающих на моей улице	7,3	0,47	6,5	0,74
Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию	8,2	0,79	8,2	0,69
Принятие как граждан моей страны	2,4	0,69	3,7	0,67
Принятие только как туристов в моей стране	8,9	0,88	8,3	0,84
Предпочел бы не видеть их в моей стране	3,2	0,97	4,5	0,97

ченных данных установлено, что наибольший средний показатель, отражающий наличие дискриминационных установок, относится к выборке русских. Эти данные подтверждают результаты исследования социальной дистанции между русскими, чеченцами и туркменами. Также наше исследование показало, что социальная дистанция по отношению к представителям других национальностей в выборке русских выше. Немного ниже этот показатель у чеченцев и туркмен. Все испытуемые, независимо от этнической принадлежности, не готовы принимать представителей других национальностей в качестве близких родственников.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00094 А).

Библиографический список

1. Шамионов Р. М. Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2. С. 129–135. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135>
2. Бочарова Е. Е. Содержательные характеристики «предметного поля» дискриминационных установок // Вестн. РУДН. Сер. Психология и педагогика. 2018. Т. 15, вып. 4. С. 308–322. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322>
3. Григорьева М. В. Теоретический анализ проблемы реализации дискриминационных установок личности в поведении // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 305–310. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310>
4. Шамионов Р. М. Соотношение дискриминационных установок и авторитаризма правого толка // Страховские чтения-2018 : материалы междунар. науч.-практ. конф. : сб. науч. тр. / под ред. М. С. Ткачевой (отв. ред.), М. В. Григорьевой, Р. М. Шамяинова. 2018. Вып. 26. С. 364–368.
5. Тарасова Л. Е. Проявление дискриминационных установок в поведении лиц с разным типом этнической идентичности // Страховские чтения-2018 : материалы междунар. науч.-практ. конф. : сб. науч. тр. / под ред. М. С. Ткачевой (отв. ред.), М. В. Григорьевой, Р. М. Шамяинова. 2018. Вып. 26. С. 303–312.
6. Кленова М. А. Характеристики объектов дискриминационных установок в молодежной среде // Материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. «21 век : фундаментальная наука и технологии». 2018. North Charleston, USA. P. 111–114.
7. Neblett Jr E. V., Rivas-Drake D., Umana-Taylor A. J. The Promise of Racial and Ethnic Protective Factors in Promoting Ethnic Minority Youth Development // Child Development Perspectives. 2012. Vol. 6. P. 295–303.
8. Soylu A., Buchanan T. A. Ethnic and Racial Discrimination against Immigrants // Journal of Business and Economics. 2013. Vol. 4, № 9. P. 848–858.
9. Cavico F. J., Muffler S. C., Mujtaba B. G. Appearance Discrimination, «Lookism» and «Lookphobia» in the Workplace // Journal of Applied Business Research. Sept/Oct 2012. Vol. 28, № 5. P. 791–802.
10. McDonald J. J. Jr. «Lookism» : The Next Form of Illegal Discrimination // Bloomberg Law Reports. 2010. Vol. 4, № 46. P. 3–6.
11. Disability and Aging Discrimination. Wiener R. L., Willborn S. L. (eds.). N. Y., 2011. 228 p.
12. Ben-Harush A., Shiovitz-Ezra S., Doron I., Alon S., Leibovitz A., Golander H. Ageism among physicians, nurses, and social workers: findings from a qualitative study // European Journal of Ageing. 2017. Vol. 14. Iss. 1. P. 39–48. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10433-016-0389-9>
13. Drury B. J., Kaiser Ch. R. Allies against Sexism : The Role of Men in Confronting Sexism // Journal of Social Issues. 2014. Vol. 70, № 4. P. 637–652. DOI: <https://doi.org/10.1111/josi.12083>
14. Сонин В. А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. СПб., 2004. 407 с.
15. Каменев С. А. Потакая режиму Ниязова, российские политики закрывают глаза на дискриминацию соотечественников в Туркмении // Россия и мусульманский мир. 2003. № 8. С. 71–73.

Образец для цитирования:

Кленова М. А. Этническая специфика дискриминационных установок // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 2 (30). С. 157–162. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-157-162>

Ethnic Specificity of Discriminatory Attitudes

Milena A. Klenova

Milena A. Klenova, <https://orcid.org/0000-0002-3900-1233>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, milena_d@bk.ru

The goal of the research presented in the article is an empirical study of the specifics of ethnic discriminatory attitudes. The relevance of the study is the necessity to create, basing on theoretical data, the

practice-oriented directions and recommendations related to the fact that the existence of discriminatory attitudes is a factor hindering the development of society as harmonious and tolerant and, as a result, it makes impossible the manifestation of social activity of an individual. The empirical study was carried out on 120 people, who were divided into three samples based on ethnicity: Russians – 40 people, Chechens – 40 people, and Turkmen – 40 people. We used a specially designed questionnaire reflecting the level of discriminatory attitudes towards particular groups (migrants, homeless people, people with physical disabilities, disabled persons, people with mental disorders, people with non-traditional sexual behavior, pensioners, children, ad-

olescents, representatives of other ethnic groups, representatives of other religions, crime victims, members of the opposite sex, physically unattractive persons, people who have achieved more than you, people of a different social status (level), people with low income, people with high income, political figures, punks, hippies, representatives of other subcultures, families with many children) (M. V. Grigorieva), and E. Bogardus's social distance scale. *The hypothesis* of the study is the assumption that discriminatory attitudes towards each other are expressed in the selected ethnic groups. We established that the overall level of discriminatory attitudes towards the groups identified in the questionnaire is within the limits of average values. At the same time, in the ethnic group of Russians, a higher average value of stereotypical attitude towards the discriminated groups was established. In comparison with representatives of other samples, Russians feel a greater resentment towards migrants and political figures. We established approximately the same and rather high level of discriminatory attitudes in all samples relating to the attitude towards representatives of other nationalities and religions, as well as towards people with non-traditional sexual behavior. It is revealed that respondents in three ethnic samples experience a social distance towards each other in form of acceptance as close relatives.

Keywords: discrimination, attitudes, ethnic characteristics, social distance, social acceptance.

Acknowledgments: *The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project (no. 18-013-00094 A).*

References

1. Shamionov R. M. Formirovaniye diskriminatsionnykh ustanovok lichnosti v protsesse eye sotsializatsii [Formation of Personality's Discriminatory Attitudes in Process of His/Her Socialization]. *Izv. Saratov univ. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2018, vol. 7, iss. 2, pp. 129–135. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135> (in Russian).
2. Bocharova E. E. Soderzhatel'nyye kharakteristiki «predmetnogo polya» diskriminatsionnykh ustanovok [Substantive Characteristics of «Subject Field» of Discriminatory Attitudes]. *Vestn. RUDN. Ser. Psikhologiya i pedagogika* [PFUR Bulletin, ser. Pedagogic and Psychology], 2018, vol. 15, iss. 4, pp. 308–322. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322> (in Russian).
3. Grigor'yeva M. V. Teoreticheskiy analiz problemy realizatsii diskriminatsionnykh ustanovok lichnosti v povedenii [Theoretical Analysis of Problem of Implementation of Personality's Discriminatory Attitudes in Behavior]. *Izv. Saratov univ. Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 305–310. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310> (in Russian).
4. Shamionov R. M. Sootnosheniye diskriminatsionnykh ustanovok i avtoritarizma pravogo tolka [Ratio of Discriminatory Attitudes and Right-Wing Authoritarianism]. *Strakhovskiy chteniye: sb. nauch. tr.* [Strakhov Reading: collection of research papers], iss. 26. Saratov, 2018, pp. 364–368 (in Russian).
5. Tarasova L. E. Proyavleniye diskriminatsionnykh ustanovok v povedenii lits s raznym tipom etnicheskoy identichnosti [Manifestation of Discriminatory Attitudes in Behavior of Persons with Different Types of Ethnic Identity]. *Strakhovskiy chteniye: sb. nauch. tr.* [Strakhov Reading: collection of research papers], iss. 26. Saratov, 2018, pp. 303–312 (in Russian).
6. Klenova M. A. Kharakteristiki ob'yektov diskriminatsionnykh ustanovok v molodezhnoy srede [Characteristics of Discriminatory Attitudes in Youth Environment]. *Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «21 vek: fundamental'naya nauka i tekhnologii»* [Materials of XVIII Scientific and Practical Conference “21 Century: Fundamental Science and Technologies”]. North Charleston, USA, 2018, pp. 111–114 (in Russian).
7. Neblett Jr E. V., Rivas-Drake D., Umana-Taylor A. J. The Promise of Racial and Ethnic Protective Factors in Promoting Ethnic Minority Youth Development. *Child Development Perspectives*, 2012, vol. 6, pp. 295–303.
8. Soylu A., Buchanan T. A. Ethnic and Racial Discrimination against Immigrants. *Journal of Business and Economics*, 2013, vol. 4, no. 8, pp. 848–858.
9. Cavico F. J., Muffler S. C., Mujtaba B. G. Appearance Discrimination, «Lookism» and «Lookphobia» in the Workplace. *Journal of Applied Business Research*. Sept/Oct 2012, vol. 28, iss. 5, pp. 791–802.
10. McDonald J. J. Jr. «Lookism»: The Next Form of Illegal Discrimination. *Bloomberg Law Reports*, 2010, vol. 4, no. 46, pp. 3–6.
11. Wiener R L., Willborn S. L., eds. *Disability and Aging Discrimination*. N. Y., 2011. 228 p.
12. Ben-Harush A., Shiovitz-Ezra S., Doron I., Alon S., Leibovitz A., Golander H. Ageism among physicians, nurses, and social workers: findings from a qualitative study. *European Journal of Ageing*, 2017, vol. 14, iss. 1, pp. 39–48. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10433-016-0389-9>
13. Drury B. J., Kaiser Ch. R. Allies against Sexism: The Role of Men in Confronting Sexism. *Journal of Social Issues*, 2014, vol. 70, no. 4, pp. 637–652. DOI: <https://doi.org/10.1111/josi.12083>
14. Sonin V. A. *Psikhodiagnosticheskoye poznanie professional'noy deyatel'nosti* [Psycho-diagnostic Knowledge of Professional Activity]. St. Petersburg, 2004. 407 p. (in Russian).
15. Kamenev S. A. Potakaya rezhimu Niyazova, rossiyskiye politiki zakryvayut glaza na diskriminatsiyu sootchestvennikov v Turkmenii [Indulging Niyazov Regime Russian Politicians Turn Blind Eye to Discrimination of Compatriots in Turkmenistan]. *Rossiya i musul'manskiy mir* [Russia and Moslem World], 2003, no. 8, pp. 71–73 (in Russian).

Cite this article as:

Klenova M. A. Ethnic Specificity of Discriminatory Attitudes. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 2 (30), pp. 157–162 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-157-162>